
ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

DOI 10.24411/1813-145X-2019-10354

УДК 159.9

Т. В. Галкина <https://orcid.org/0000-0002-3150-6296>

А. Л. Журавлев <https://orcid.org/0000-0001-7483-7530>

Основные научные идеи Я. А. Пономарева в области теории и методологии психологии

Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0159-2019-0006

В статье рассмотрены научные идеи Я. А. Пономарева, талантливого человека, выдающегося психолога и философа, блестящего экспериментатора и глубокого мыслителя, в области теории и методологии психологии. Обозначены основные этапы жизненного пути и научного творчества ученого. Показаны истоки и логика развития философско-психологической теории Пономарева, а также развитие его научных идей в период работы в Институте психологии РАН. Представлены фундаментальные научные произведения Пономарева и выделены главные их идеи. Указаны важнейшие научные достижения Пономарева в области теории и методологии психологии: открытие феномена неоднородности результата действия человека (наличие в нем прямого, осознаваемого, и побочного, неосознаваемого, продуктов деятельности), выявление психологического механизма интуиции, введение категории взаимодействия; учение о психологическом механизме индивидуального творчества и поведения в целом и его центральном звене – внутреннем плане действий – ВПД (иначе – способности действовать «в уме» – СДУ); открытие сначала принципа, а затем универсального закона ЭУС («этапы – уровни – ступени») – закона преобразования этапов развития системы в структурные уровни ее организации и ступени дальнейших развивающих взаимодействий; учение о фазах творчества и структурных уровнях его организации; введение категории рефлексии, выявление ядра психологического механизма коллективного творчества; разработка теории этапов развития психологического (научного) знания и идеи экспериментальной методологии как атрибута третьего, гипотетически выделенного ученым, действенно-преобразующего типа знания. Главным признаком экспериментальной методологии является использование психологического эксперимента как средства решения методологических задач и проблем. Философско-психологическая теория Пономарева обладает большим инновационно-методическим и методологическим потенциалом. Многие его идеи нашли свое продолжение в современных психологических исследованиях, имеющих выраженное практическое значение.

Ключевые слова: теория и методология психологии, творчество, психологический механизм, фазы творчества, взаимодействие, развитие, интуиция, логика, рефлексия, типы научного знания, экспериментальная методология.

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY HISTORY

T. V. Galkina, A. L. Zhuravlev

Ya. A. Ponomarev's Scientific Ideas in the Sphere of Theory and Methodology of Psychology

The article is devoted to Ya. A. Ponomarev's main scientific ideas in the sphere of theory and methodology of psychology. Ya. A. Ponomarev is a talented person, eminent psychologist and philosopher, brilliant experimenter and deep thinker. The main stages of the scientist's life path and scientific creativity are considered. The article shows the origins and logic of Ponomarev's philosophical and psychological theory, as well as the development of his scientific ideas during his work at the Institute of psychology RAS. The fundamental scientific works of Ponomarev are presented and their main ideas are highlighted. Ponomarev's most important scientific achievements in the sphere of theory and methodology of psychology are indicated: the discovery of the phenomenon of heterogeneity of the result of human action (the presence of direct – conscious and by-side – unconscious products of activity), identification of the psychological mechanism of intuition, the introduction of the category of interaction; the doctrine of the psychological mechanism of individual creativity and behavior in general and its central link – the inner plan of action (otherwise – the ability to act «in mind»); the discovery of the principle at first, and then the universal law PLS («Phases-Levels-Stages») – the law of transformation of the developmental phases of the system in the structural levels of its organization and the stages of further developing interactions; the doctrine of the phases of creativity and structural levels of its organization; introduction of the category of reflection, identification of the core of the psychological mechanism of collective creativity; development of the theory of types of psychological (scientific) knowledge and the idea of experimental methodology as an attribute of the third, hypothetically allocated by Ponomarev, effective-transforming type of knowledge. The main feature of experimental methodology is the use of psychological

experiment as a means of solving methodological problems. Ponomarev's philosophical-psychological theory has a great innovative-methodical and methodological potential. Many of his ideas found their continuation in the modern psychological studies, which have a pronounced practical value.

Keywords: theory and methodology of psychology, creativity, psychological mechanism, phases of creativity, interaction, development, intuition, logic, reflection, types of scientific knowledge, experimental methodology.

Введение

Прогресс человечества невозможен без творчества, творческой мысли и творческих личностей. Это очевидно, но парадокс заключается в том, что в обществе к творческим личностям при их жизни практически всегда относятся неоднозначно и недоверчиво, не принимая ни их самих, ни их новаторские идеи и произведения. Однако, к счастью, бывает и так, что на их жизненном пути встречаются другие неординарные личности, сумевшие разглядеть талант творцов и поддержать их. Судьба оказалась благосклонна к Якову Александровичу Пономареву, предоставив ему возможность после тяжелейших испытаний, выпавших в молодости на долю этого выдающегося философа, психолога, блестящего экспериментатора и глубокого мыслителя, повстречать, наконец, человека, понявшего и оценившего его огромный научный потенциал [6, 7]. В жизни Пономарева таким человеком стал Борис Федорович Ломов – основатель и первый директор Института психологии АН СССР. Ломов сам был не только талантливым ученым, но и мудрым и прозорливым руководителем, который увидел в Пономареве и выдающегося ученого в области психологии творчества (так считали многие коллеги Пономарева), и глубокого мыслителя-методолога общепсихологического и общенаучного масштаба, предложившего оригинальные воззрения на природу психического, содержание категорий деятельности, взаимодействия, развития. Пономарев, создавший оригинальную и опережающую свое время философско-психологическую систему научных представлений, позиционируя себя в психологическом сообществе ученым, разрабатывающим проблематику творчества, сам не раз подчеркивал, что его концепция носит общепсихологический и общенаучный характер [13, 16, 17, 18].

При жизни Я. А. Пономарева многие его идеи и воззрения оказались непонятыми современниками, они вызвали жаркие споры и несогласие коллег. Ученый не обижался и не удивлялся, а просто подошел философски к этому вопросу, предложив свое объяснение непониманию и неприятию новых научных идей и теорий, оригинальных воззрений на традиционные категории и т. п. Объяснение этому явлению непонимания и неприятия нового, неординарного исходит из представлений самого Пономарева о гносеологическом механизме общественного познания, неспособного вырваться из агностицизма в силу того, что в его основе лежит неразвитый гносеологический механизм или иначе тип научного знания,

доминирующий на данный момент в обществе, но при этом не соответствующий порождаемым новым знаниям [17, 18, 2, 3, 4]. Следовательно, для того, чтобы новые знания были поняты и восприняты научным сообществом, необходима смена доминирующего типа научного знания и установление соответствующей ему методологии.

Истоки и логика развития философско-психологической теории Я. А. Пономарева

Зная биографию Якова Александровича Пономарева, не перестаешь удивляться его мужеству, целеустремленности и огромному творческому потенциалу. Нелегкая судьба выпала на долю этого талантливого человека, который, невзирая на все сложные и трагические события, произошедшие на его жизненном пути, всю свою научную жизнь посвятил изучению фундаментальных и прикладных проблем психологии и разработке философско-методологических проблем познания. Жизненные принципы, нравственные и духовные ценности, научное мировоззрение будущего ученого складывались в периоды его недолгой учебы в Институте философии, литературы и истории, службы в армии, участия в Великой Отечественной войне, плена, а затем учебы в МГУ имени М. В. Ломоносова. Тот трагический факт, что молодой человек, честно защищавший Родину, выходя из окружения, попал в плен, в котором пробыл почти 4 года, сыграл в его профессиональной жизни роковую роль.

Пономарев блестяще защитил на психологическом отделении философского факультета Московского государственного университета в 1951 г. дипломную работу на тему «Исследование ориентировки в условиях задачи», имевшую серьезный резонанс в научных кругах. Полученные талантливым студентом результаты были настолько значимы, что декан философского факультета и научный руководитель студента Пономарева А. Н. Леонтьев в 1953 г. докладывал о них на первой послевоенной конференции психологов. Но перспективного молодого специалиста, защитившего диплом с отличием, в течение долгих 10 лет не брали ни в какие научные и педагогические организации, хотя в его красном дипломе написано: «присвоена квалификация научного работника в области философских наук, преподавателя вуза и звание учителя средней школы».

В дипломной работе Пономарев фактически сделал свое *первое научное открытие*. Он обнаружил *феномен неоднородности результата действия человека*, изучив влияние подсказки на решение задач

(в частности, предьявлялась задача «Четыре точки»). Выявленный *факт неоднородности результата действия* человека, то есть наличие в нем *осознаваемого*, связанного с работой *логики* и относящегося к цели действия, и *неосознаваемого*, связанного с работой *интуиции* и формирующегося помимо сознательной цели, продуктов деятельности, оказался чрезвычайно важным с методологической точки зрения. Полученный в эксперименте факт неоднородности позволил студенту Пономареву выделить *категорию взаимодействия*, превратившуюся позднее в один из важнейших методологических принципов психологической науки – *принцип взаимодействия*. В дипломной же работе подчеркивалась роль взаимодействия логического и интуитивного опыта в едином процессе творческого мышления. По мнению Пономарева, интуиция и логика в творческом мышлении находятся в постоянном взаимодействии, и только из этого взаимодействия может родиться новое знание и открытие. Позже *факт неоднородности* натолкнул ученого на разработку системы представлений о психологическом механизме взаимоотношения *взаимодействия и развития* в рамках системного подхода [16, 17].

Научный и творческий потенциал молодого ученого был настолько велик, что, несмотря ни на что, он не бросал занятий научным творчеством и продолжал проводить в свободное время свои оригинальные эксперименты, начатые в студенческие годы. Результатом этой «неофициальной» научной работы стала подготовка кандидатской диссертации (без научного руководителя!) по теме «Исследование психологических механизмов творческого (продуктивного) мышления» и успешная ее защита в 1959 г. в «alma mater» Пономарева – МГУ имени М. В. Ломоносова.

В эти же годы Пономаревым было написано 9 статей, которые не сразу и с большим трудом удалось опубликовать, и первая его книга «Психология творческого мышления» (1960), до сих пор не утратившая своего научного значения. В этой монографии четко высказана гипотеза ученого о роли побочного продукта (интуитивного знания, интуиции – в современной психологии чаще используется термин «имплицитные знания») в процессе решения творческих задач. Здесь же получили экспериментальное обоснование основные его идеи о природе творчества и была сформулирована широко известная общепсихологическая *концепция творческого мышления*, являющаяся одним из фундаментальных достижений отечественной психологии XX в.

С 1951 по 1961 г. для Я. А. Пономарева продолжалось непрестанное «хождение по мукам» в поисках работы по своей специальности. Сначала он смог устроиться только на работу старшим экскурсоводом-педагогом в Уголке Дурова, а затем, в

1957 г., во время «хрущевской оттепели», ему предложили работу редактора в Издательстве Академии педагогических наук РСФСР. Только в 1961 г. (спустя 10 лет после окончания МГУ!) Пономареву, наконец, удалось оказаться в научном сообществе исследователей-психологов, о котором он давно мечтал, подчеркивая, что для профессионального роста чрезвычайно важно находиться в поле научной полемики и критики в коллективе профессионалов. Таким образом, в 1961 г. Пономарев был принят младшим научным сотрудником в Институт общей и педагогической психологии АПН РСФСР (НИИ ОПП), где проработал до 1966 г.

В Институте общей и педагогической психологии АПН РСФСР Пономареву было поручено заниматься изучением фундаментальных и прикладных проблем предметного обучения и умственного развития детей [12, 6, 8]. Фактически с момента поступления на работу в НИИ ОПП (то есть с 1961 г.) научные исследования Пономарева проходили параллельно по двум направлениям: «неофициально» он продолжал проводить свои экспериментальные исследования творческого мышления взрослых, а «официально», в соответствии с планом лаборатории психологии младшего школьного возраста, в которой он стал работать под руководством В. В. Давыдова, разработал собственную методику и начал изучать проблему умственного развития детей. Итоги этого периода «неофициальной» и «официальной» научной работы ученого отражены во второй и третьей его монографиях – «Психика и интуиция» (1967 г., переиздана в 2010 г. [18]) и «Знания, мышление и умственное развитие» [12], изданных в один год. С позиции публикационной активности этот период для Пономарева оказался более благоприятным, чем предыдущий: всего с 1961 по 1967 г. было издано 2 его книги и 28 статей и тезисов докладов.

В научно-популярной книге «Психика и интуиция», ставшей в 60-е гг. бестселлером советской философской и психологической литературы, обсуждаются такие дискуссионные проблемы психологической теории, как сущность психики, специфика отражения, отношение психического и физиологического, а также рассматриваются сущность интуиции, принципы и методы ее изучения.

В основу разрабатываемой Пономаревым *теории умственного развития* была положена идея, согласно которой сущность мышления заключается в создании умственных моделей и действия с ними, при этом успешность выполнения таких действий зависит от уровня развития *внутреннего плана действий* (ВПД) [12] или иначе *способности действовать «в уме»* (СДУ) [13, 14, 6].

Экспериментальным путем Пономарев выявил пять этапов формирования этой способности, причины задержек ее развития и средства их устране-

ния. Были сформулированы критерии определения достигнутых уровней развития СДУ и принципы воспитания, способствующие развитию этой способности. Использование этих принципов в педагогической практике приводит к повышению эффективности обучения, поскольку ускоренное и наиболее полное формирование данной способности позволяет, начиная уже с младших классов, преодолевать формализм знаний и делать процесс обучения более полноценным и эффективным. Результаты проведенных Пономаревым исследований по проблеме умственного развития детей представлены в его труде «Знания, мышление и умственное развитие» [12], который он называл «золотым фондом» своего экспериментального материала. В соответствии с теорией Пономарева способность действовать «в уме» не только является общей и базовой для развития других познавательных способностей, но и выступает центральным звеном *психологического механизма творчества и поведения* человека в целом [17, 1, 7].

Результаты проведенного Пономаревым исследования развития способности действовать «в уме» и особенно их теоретическая интерпретация в лаборатории психологии младшего школьного возраста не были одобрены ее руководством, так как не соответствовали теоретической позиции, которой придерживалась лаборатория [6, с. 26-30]. Но время расставило все по своим местам, подтвердив основные положения, выдвинутые им в отношении этой способности. Разработки Пономарева СДУ легли в основу целого ряда исследований, выполненных позже как под его руководством, так и под руководством его учеников и последователей [1, 3, 7 и др.].

Теоретические разногласия с руководством лаборатории психологии младшего школьного возраста, возникшие у Пономарева в связи с разработкой им оригинальной теории умственного развития, явились причиной его перехода в 1966 г. в Институт истории естествознания и техники АН СССР, где он проработал до 1973 г., занявшись интересовавшими его проблемами психологии и философии творчества. В секторе проблем научно-технического творчества, возглавляемого М. Г. Ярошевским, Пономарев исследовал вопросы соотношения психологического моделирования процессов творчества и эвристического программирования, психологических механизмов научного открытия, принципов управления деятельностью ученого и др. В этот период Пономаревым была написана фундаментальная статья «Развитие проблем научного творчества в советской психологии» (1971) и подготовлена рукопись книги «Психологическое исследование научного творчества» (1972), которая, к сожалению и большому разочарованию автора, не была издана, так как не соответствовала науковедческой направленности

серии книг, в которой публиковались работы сотрудников сектора. На новом месте работы возникли также большие сложности с работой в рамках экспериментальной психологии творчества, что чрезвычайно расстраивало Пономарева, любившего эксперимент и придававшего ему большое значение в научном исследовании и развитии психологической науки. К тому же у него к этому времени появились новые методические задумки и методологические положения, которые следовало экспериментально проверить. Пономарев стал все чаще принципиально дискутировать с Ярошевским по вопросам экспериментально исследуемых механизмов творческого мышления, постепенно приходя к выводу о существовании с руководителем сектора неразрешимых методологических и теоретических противоречий. Естественно, что эта проблема сильно волновала Пономарева, но он, несмотря ни на что, опять, как в молодости, в свободное от «официальной» работы время стал готовить докторскую диссертацию по теме «Проблемы психологии творчества», которая была им успешно защищена в 1972 г. в Институте общей и педагогической психологии АПН РСФСР.

В период с 1968 по 1972 г. Пономаревым было издано 17 статей и тезисов докладов, подготовлены рукописи неопубликованной книги и защищенной докторской диссертации.

Занимаясь подготовкой докторской диссертации, сопоставляя и сравнивая результаты, полученные в двух циклах исследований, Пономарев сделал свое *второе научное открытие* – сначала принцип, а затем и *универсальный закон ЭУС* («*этапы – уровни – ступени*»). Согласно этому закону *этапы* онтогенетического развития психологического механизма мышления (шире – *этапы* всего психического развития человека и его поведения) превращаются в структурные *уровни* организации этого механизма и выступают затем в виде функциональных *ступеней* решения творческих задач или любых проблем в новых (или экстремальных) ситуациях. В общем виде эти функциональные ступени решения творческих задач являются функциональными ступенями дальнейших развивающих взаимодействий [16, 17].

Возникшие с М. Г. Ярошевским методологические противоречия Пономареву удалось разрешить благодаря приглашению Б. Ф. Ломова перейти в новый, только что им организованный Институт психологии АН СССР.

Развитие научных идей Я. А. Пономарева в период работы в Институте психологии АН СССР

В Институте психологии АН СССР (ныне ИП РАН) Пономарев проработал почти четверть века (с 1973 г. вплоть до своей кончины в 1997 г.). Яков Александрович справедливо считал этот период

научной деятельности самым плодотворным и счастливым за всю свою нелегкую жизнь. Именно здесь Пономарев стал активно развивать и совершенствовать ранее созданную им *структурно-уровневую теорию психологического механизма творчества*, уделяя особое внимание глобальным проблемам философии и методологии психологической науки.

За период работы в Институте психологии АН СССР Пономарев опубликовал несколько фундаментальных трудов: монографии «Психология творчества» [13], «Психология творчества и педагогика» [14], «Методологическое введение в психологию» [16], а также коллективные научные труды «Исследование проблем психологии творчества» (1983), «Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии» (1988), «Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная» (1990). Им было опубликовано более 70 статей и тезисов докладов. Он почти закончил рукопись «Перспективы развития психологии творчества» [17], ставшую своеобразным итогом его многолетних исследований, особенно в области методологии науки. Рукопись была опубликована в издательстве «Институт психологии РАН» уже после кончины Якова Александровича в 2006 г.

Перейдя на работу в Институт психологии АН СССР, Я. А. Пономарев в лице директора Института Б. Ф. Ломова, наконец, нашел единомышленника в области методологии науки. Методологические взгляды и научные интересы Пономарева и Ломова в области психологической науки были во многом близки: Пономарев, сформулировав универсальный закон ЭУС, занимался разработкой методологического принципа взаимодействия, а Ломов – методологического принципа общения и реализацией принципов системного подхода в психологических исследованиях. Подтверждением этому стал факт выхода в свет практически одновременно (в 1983 и 1984 гг.) двух выдающихся по глубине методологических и теоретических обобщений книг: «Методологическое введение в психологию» [16] Пономарева и «Методологические и теоретические проблемы психологии» Ломова [9].

Благодаря поддержке, пониманию и одобрению директора Института психологии Пономарев смог продолжить экспериментальные исследования в области изучения психологических механизмов творчества, но уже с учетом новых требований времени и руководства. При этом для его научных разработок стал характерен более высокий уровень методологических обобщений. С начала 1980-х гг. Пономарев вплотную занялся изучением психологического механизма коллективного творчества и роли непосредственного общения в решениях задач, требующих творческого подхода [15, 19, 20 и др.]. Эти исследо-

вания, помимо вклада в общую теорию психологии, имеют и выраженное значение для социальной практики.

Фактически начиная с середины 1970-х гг. научно-исследовательская работа Пономарева в Институте психологии шла параллельно по двум направлениям: теоретические и экспериментальные исследования в области проблем психологии творчества и разработка методологических вопросов психологической науки в целом.

Результатом работы в области психологии творчества (как индивидуального, так и коллективного) стал целый ряд публикаций Пономарева [13, 14, 15, 19, 20, 21 и др.]. Среди работ этого периода особое место занимает фундаментальный труд «Психология творчества» [13], основная цель которого, по его словам, – развитие возможностей управления творчеством. Наука должна постоянно обогащать пути сознательного воздействия на творчество, овладевая его закономерностями и вскрывая психологический механизм. В книге подчеркивается актуальность проблемы управления творчеством, но при этом показано, что важнейшей особенностью современного (1970-е гг.) состояния проблем творчества является противоречие между уровнем достигнутых знаний о творчестве и той социальной потребностью в нем, которая порождена научно-техническим прогрессом.

Наличные знания и известные способы получения знаний о механизмах творчества, по мнению Пономарева, исчерпали свои принципиальные возможности. Задача дальнейшего изучения творчества требует оригинальных и неожиданных решений. Как одно из таких решений в книге выдвинуто требование коренного преобразования существующего традиционного взгляда на природу творчества. Пономарев предлагает понимать *творчество как механизм развития* (позднее – как развивающее взаимодействие). При этом творчество человека – одна из конкретных форм этого механизма. В основу изучения этой формы положен полученный автором в итоге анализа обширного экспериментального материала принцип (позже – закон ЭУС – «этапы – уровни – ступени») трансформации этапов развития в структурные уровни его организации и функциональные ступени дальнейших развивающих взаимодействий. Этот принцип Пономаревым последовательно распространяется на все проблемы и, прежде всего, на представление о специфическом механизме общественного познания.

Ученым было обнаружено, что описательный, эмпирический, рациональный и другие уровни знания легко свести к трансформированным этапам исторического развития познания – структурным уровням его организации. Данные уровни оказываются также ступенями решения творческих проблем. Понятие об этих ступенях развито в книге в *страте-*

гию комплексного исследования творчества. Занимаясь разработкой конкретно проблем психологии творчества, Пономарев всегда мыслил шире, вскрывая общие теоретические и методологические вопросы психологической науки в целом. Так, говоря о стратегии *комплексного* (чуть позже – *системного*) подхода, опирающегося на *структурно-уровневую теорию*, в основе которой лежит *принцип взаимодействия*, Пономарев, изучая проблему и механизмы творчества, фактически реализовывал основную методологическую стратегию психологических исследований, проводимую в Институте психологии Б. Ф. Ломовым. Оба ученых – и Пономарев, и Ломов – в 1980-е гг. подчеркивали, что отличительной особенностью современных научных исследований в рамках нового, только формирующегося типа научного знания (по терминологии Пономарева – *действенно-преобразующего*) должен стать *междисциплинарный* характер [16, с. 148; 17, с. 242]. Остается лишь удивляться, как эти два талантливых ученых в середине 1980-х гг. смогли предвидеть, что наука в XXI в. закономерно и необходимо обратится к организации и проведению именно таких *комплексных междисциплинарных, трансдисциплинарных исследований* [2, 4, 5, 8, 10, 11, 22, 23].

В другой монографии Пономарева, «Психология творчества и педагогика», опубликованной также в 1976 г., раскрывается значение исследований творческой деятельности человека для развития педагогической теории и практики, показывается специфика проблем творчества и роль педагогики в изучении этих проблем. Эта книга в какой-то степени является продолжением и развитием идей (только на более высоком уровне методологических обобщений), высказанных автором ранее в книге «Знания, мышление и умственное развитие» [13] (которая, как было сказано выше, явилась своеобразным итогом «официальных» научных исследований Пономарева в Институте общей и педагогической психологии АПН РСФСР). В книге рассматриваются основные тенденции исторического развития психологии творчества, проблемы отношения знаний о творчестве и психологии, предмета психологии творчества, отношения психологии и педагогики творчества, места психологии творчества в системе педагогических знаний; подчеркивается необходимость комплексного исследования творчества; освещаются собственные проблемы психологии творчества и их взаимосвязь с запросами педагогической науки. Автор показывает, что учет результатов, полученных психологией творчества, может существенно помочь совершенствованию образовательно-воспитательного процесса. Эта книга, к сожалению, мало известна в психологическом сообществе, хотя имеет серьезное как практическое, так и методологическое значение, не утратившее своей актуально-

сти и на современном этапе развития нашего общества.

Для Пономарева психология творчества всегда была той конкретной предметной областью психологической науки, где он мог выдвигать и обосновывать свои новые оригинальные, порой революционные, идеи в области теории и методологии науки. Практически во всех его работах по психологии творчества в той или иной степени затрагиваются методологические и теоретические вопросы психологии. Но среди трудов Пономарева есть и специальные работы, в частности, его фундаментальная книга «Методологическое введение в психологию» [16], посвященные именно проблемам методологии психологической науки в целом.

В этой монографии Пономарева [16] представлено исследование современного состояния и особенностей развития психологии. Автором вскрывается порожденное научно-технической революцией противоречие между типом нового социального заказа к психологии и типом соответствующего психологического знания. Ученым предлагается методологический принцип разрешения этого противоречия, открывающий путь к построению стратегии комплексного исследования явлений жизни и ведущий к переходу от созерцательно-объяснительного и эмпирического типов знания к действенно-преобразующему, обеспечивающему необходимые сдвиги в психологической теории и типе связи психологии с практикой. В свете предложенного методологического принципа в книге рассматриваются такие вопросы, как эволюция представлений о предмете психологии и о природе психического (как одного из структурных уровней организации жизни); место психологии в системе комплексного исследования явлений жизни; связи психологического со смежными структурными уровнями организации жизни (прежде всего с теми уровнями, которые соответствуют потенциальным предметам социологии и физиологии); структура психологической науки и связь с практикой; особенности методов психологического исследования и построения системы психологических понятий, где, как специально подчеркивает Пономарев, особенно существенным является устранение разрыва когнитивного и личностного.

В 1980-1990-е гг. Пономарев активно и увлеченно занимается разработкой методологического направления своих исследований. Полученные результаты отражены во многих его изданных трудах и докладах этого периода, прочитанных на итоговых сессиях ИП АН СССР, методологических семинарах ИП АН СССР, Института общей и педагогической психологии, межинститутских семинарах и лекциях для аспирантов ИП АН СССР.

Запомнился один из докладов Пономарева по теме «Онтологический статус психического», сделан-

ный им на методологическом семинаре ИП АН СССР в 1984 г. Новизна итогов проведенного Пономаревым теоретико-методологического исследования связана с характеристикой взаимоотношения онтологии и гносеологии. Им выдвинуто положение, согласно которому онтология фиксирует содержание знаний о мире, а гносеология – их форму. Единство онтологического и гносеологического есть единство содержания и формы. Зависимость содержания знаний от их формы аналогична зависимости содержания отражения от работы механизма отражательного аппарата. Онтология раскрывает человеку мир, гносеология – один из штрихов этого мира, механизм его отражения. Онтологическое раскрывается через гносеологическое. Однако и само гносеологическое может стать предметом онтологии. При решении общегносеологических вопросов особое значение приобретает принцип двухаспектного рассмотрения отражения: в одном аспекте оно понимается онтологически – как отражение бытия, в другом – общегносеологически – как отношение знания о бытии к самому бытию. В общегносеологическом аспекте субъект абстрагируется от механизма отражения и абстрактно рассматривает отражение как отображение, то есть как «копию» бытия, как идеальное, как нечто вторичное по отношению к реальному, материальному. Таким образом, в гносеологическом аспекте психическое выступает как абстракция, как отображение, в онтологическом аспекте – как объективная реальность.

Фактически завершающим положением методологической работы и теоретико-методологических обобщений Пономарева стала предложенная им *экспериментальная методология*, характерная для действительно-преобразующего типа знания. Ученый подчеркивает, что главным ее признаком является использование психологического эксперимента как средства решения методологических задач и проблем [17, 18].

Заключение

Анализ научного наследия Якова Александровича Пономарева позволяет выделить *основные положения его теории*: открытие феномена неоднородности результата действия человека (наличие в нем прямого – осознаваемого и побочного – неосознаваемого продуктов деятельности), выявление психологического механизма интуиции, введение категории взаимодействия; учение о психологическом механизме индивидуального творчества (позже – поведения в целом) и его центральном звене – внутреннем плане действий – ВПД (иначе – способности действовать «в уме» – СДУ); открытие сначала принципа, а затем универсального закона ЭУС («этапы-уровни-ступени») – закона преобразования этапов развития системы в структурные уровни ее органи-

зации и ступени дальнейших развивающих взаимодействий; учение о фазах творчества и структурных уровнях его организации; введение категории рефлексии и выявление ядра психологического механизма коллективного творчества; разработка теории этапов развития психологического (научного) знания и идеи экспериментальной методологии как атрибута третьего – действительно-преобразующего типа знания.

Созданная Пономаревым оригинальная философско-психологическая система научных представлений позволяет говорить о ее общепсихологическом и общенаучном характере. Ученый, занимавшийся проблемами научного творчества, внес неопределимый вклад в развитие различных отраслей психологической науки, ее истории, теории и методологии.

Научные идеи Пономарева получили свое развитие во многих современных исследованиях, имеющих большое практическое значение для решения широкого круга задач, возникающих в самых различных областях социальной практики.

Библиографический список

1. Галкина, Т. В. Развитие концепции Я. А. Пономарева о центральном звене психологического механизма поведения [Текст] / Т. В. Галкина // Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации. – М. : Институт психологии РАН, 2010. – С. 22-34.
2. Галкина, Т. В. Философско-психологическая теория Я. А. Пономарева о возможных причинах агностицизма в современном познании [Текст] / Т. В. Галкина // Рефлексивные процессы и управление. – 2017. – № 1-2. – С. 32-43.
3. Галкина, Т. В., Журавлев, А. Л. Развитие научного творчества Я. А. Пономарева [Текст] / Т. В. Галкина, А. Л. Журавлев // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 1. – С. 16-25.
4. Галкина, Т. В., Журавлев, А. Л. Проблема типов психологического знания в трудах Я. А. Пономарева [Текст] / Т. В. Галкина, А. Л. Журавлев // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития. – М. : Институт психологии РАН, 2018. – С. 246-274.
5. Журавлев, А. Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии [Текст] / А. Л. Журавлев // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. – М. : Институт психологии РАН, 2007. – С. 15-32.
6. Журавлев, А. Л., Галкина, Т. В. Основные вехи жизненного пути и научного творчества Я. А. Пономарева [Текст] / А. Л. Журавлев, Т. В. Галкина // Я. А. Пономарев. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии. – М. : ООО «ТИД “Арис”», 2010. – С. 6-54.
7. Журавлев, А. Л., Галкина, Т. В. Философско-психологическая система научных представлений Я. А. Пономарева: истоки, основные положения, перспективы [Текст] / А. Л. Журавлев, Т. В. Галкина // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций. – М. : Институт психологии РАН, 2016. – С. 264-279.

8. Журавлев, А. Л., Галкина, Т. В. Развитие научных представлений Я. А. Пономарева в области психологии группового творчества [Текст] / А. Л. Журавлев, Т. В. Галкина // Ярославский педагогический вестник: научный журнал. – 2018. – № 5. – С. 235-242.

9. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии [Текст] / Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984.

10. Мазиллов, В. А. Методология отечественной психологической науки: основные направления исследований и разработок [Текст] / В. А. Мазиллов // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 3. – Т. II (Психолого-педагогические науки). – С. 174-191.

11. Методология комплексного человекознания и современная психология [Текст]. – М.: Институт психологии РАН, 2008.

12. Пономарев, Я. А. Знания, мышление и умственное развитие [Текст] / Я. А. Пономарев. – М.: Педагогика, 1967.

13. Пономарев, Я. А. Психология творчества [Текст] / Я. А. Пономарев. – М.: Наука, 1976а.

14. Пономарев Я. А. Психология творчества и педагогика. [Текст] / Я. А. Пономарев. – М.: Педагогика, 1976б.

15. Пономарев, Я. А. Роль непосредственного общения в решении задач, требующих творческого подхода [Текст] / Я. А. Пономарев // Проблема общения в психологии. – М.: Наука, 1981. – С. 79-91.

16. Пономарев, Я. А. Методологическое введение в психологию [Текст] / Я. А. Пономарев. – М.: Наука, 1983.

17. Пономарев, Я. А. Перспективы развития психологии творчества [Текст] / Я. А. Пономарев // Психология творчества: школа Я. А. Пономарева. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – С. 145-276.

18. Пономарев, Я. А. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии [Текст] / Я. А. Пономарев. – М.: ООО «ГИД «Арис»», 2010.

19. Пономарев, Я. А., Гаджиев, Ч. М. Психологический механизм группового (коллективного) решения творческих задач [Текст] / Я. А. Пономарев, Ч. М. Гаджиев // Исследование проблем психологии творчества. – М.: Наука, 1983. – С. 279-295.

20. Пономарев, Я. А., Гаджиев, Ч. М. Закономерности общения в творческом коллективе [Текст] / Я. А. Пономарев, Ч. М. Гаджиев // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. – М.: Наука, 1990. – С. 92-103.

21. Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии [Текст]. – М.: ИФ АН СССР, 1988.

22. Психология: современные направления междисциплинарных исследований [Текст]: материалы научной конференции. – М.: Институт психологии РАН, 2003.

23. Юревич, А. В. Психология и методология [Текст] / А. В. Юревич. – М.: Институт психологии РАН, 2005.

Reference List

1. Galkina, T. V. Razvitie koncepcii Ja. A. Ponomareva o central'nom звене psihologicheskogo mehanizma povedeniya = Development of Ya. A. Ponomarev's concept about the central link of the behavior psychological mechanism [Текст] / T. V. Galkina // Psihologija intelekta i tvorchestva: tradicii i innovacii = Psychology of intelligence and creativity: traditions and innovations. – М.: Institut psihologii RAN, 2010. – С. 22-34.

2. Galkina, T. V. Filosofsko-psihologicheskaja teorija Ja. A. Ponomareva o vozmozhnyh prichinah agnosticizma v sovremenном poznanii = The philosophical and psychological theory of Ya. A. Ponomarev about the possible reasons of agnosticism in modern knowledge [Текст] / T. V. Galkina // Re-

fleksivnye processy i upravlenie = Reflexive processes and management. – 2017. – № 1-2. – С. 32-43.

3. Galkina, T. V., Zhuravlev, A. L. Razvitie nauchного tvorchestva Ja. A. Ponomareva = Development of Ya. A. Ponomarev's scientific creativity [Текст] / T. V. Galkina, A. L. Zhuravlev // Psihologicheskij zhurnal. – 2016. – Т. 37. – № 1. – С. 16-25.

4. Galkina, T. V., Zhuravlev, A. L. Problema tipov psihologicheskogo znaniya v trudah Ja. A. Ponomareva = Problem of psychological knowledge types in Ya. A. Ponomarev's works [Текст] / T. V. Galkina, A. L. Zhuravlev // Psihologicheskoe znanie: Sovremenное sostojanie i perspektivy razvitiya = Psychological knowledge: Current state and prospects of development. – М.: Institut psihologii RAN, 2018. – С. 246-274.

5. Zhuravlev, A. L. Osobennosti mezhdisciplinarnyh issledovanij v sovremennoj psihologii = Features of cross-disciplinary researches in modern psychology [Текст] / A. L. Zhuravlev // Teorija i metodologija psihologii: Postneklasicheskaja perspektiva = Theory and methodology of psychology: Post-nonclassical prospect. – М.: Institut psihologii RAN, 2007. – С. 15-32.

6. Zhuravlev, A. L., Galkina, T. V. Osnovnye vehi zhiznennogo puti i nauchного tvorchestva Ja. A. Ponomareva = Main milestones of Ya. A. Ponomarev's life and scientific creativity [Текст] / A. L. Zhuravlev, T. V. Galkina // Ja. A. Ponomarev. Psihika i intuicija. Neopublikovannye materialy, stihi, risunki i fotografii = Mentality and intuition. Unpublished materials, verses, drawings and photos. – М.: ООО «ТИД «Арис»», 2010. – С. 6-54.

7. Zhuravlev, A. L., Galkina, T. V. Filosofskopsihologicheskaja sistema nauchnyh predstavlenij Ja. A. Ponomareva: istoki, osnovnye polozhenija, perspektivy = Philosophical and psychological system of Ya. A. Ponomarev's scientific representations: sources, basic provisions, prospects [Текст] / A. L. Zhuravlev, T. V. Galkina // Istorija otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: sud'by uchenyh, dinamika idej, sodержanie koncepcij = History of the domestic and world psychological thought: fate of scientists, dynamics of ideas, contents of concepts. – М.: Institut psihologii RAN, 2016. – С. 264-279.

8. Zhuravlev, A. L., Galkina, T. V. Razvitie nauchnyh predstavlenij Ja. A. Ponomareva v oblasti psihologii gruppovого tvorchestva = Development of Ya. A. Ponomarev's scientific representations in the field of group creativity psychology [Текст] / A. L. Zhuravlev, T. V. Galkina // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik: nauchnyj zhurnal = Yaroslavl pedagogical bulletin: a scientific magazine. – 2018. – № 5. – С. 235-242.

9. Lomov, B. F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii = Methodological and theoretical problems of psychology [Текст] / B. F. Lomov. – М.: Nauka, 1984.

10. Mazilov, V. A. Metodologija otechestvennoj psihologicheskoy nauki: osnovnye napravlenija issledovanij i razrabotok = Methodology of domestic psychological science: main directions of research and development [Текст] / V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin. – 2010. – Т. II (Psihologo-pedagogicheskie nauki). – № 3. – С. 174-191.

11. Metodologija kompleksного chelovekoznanija i sovremennaja psihologija = Methodology of a complex study of man and modern psychology [Текст]. – М.: Institut psihologii RAN, 2008.

12. Ponomarev, Ja. A. Znaniya, myshlenie i umstvenное razvitie = Knowledge, thinking and mental development [Текст] / Ja. A. Ponomarev. – М.: Pedagogika, 1967.

13. Ponomarev, Ja. A. Psihologija tvorcestva = Creativity psychology [Tekst] / Ja. A. Ponomarev. – M. : Nauka, 1976a.
14. Ponomarev Ja. A. Psihologija tvorcestva i pedagogika = Psychology of creativity and pedagogics [Tekst] / Ja. A. Ponomarev. – M. : Pedagogika, 1976b.
15. Ponomarev, Ja. A. Rol' neposredstvennogo obshhenija v reshenii zadach, trebujushhij tvorcheskogo podhoda = Role of direct communication in solution of the tasks demanding a creative approach [Tekst] / Ja. A. Ponomarev // Problema obshhenija v psihologii = Communication problem in psychology. – M. : Nauka, 1981. – S. 79-91.
16. Ponomarev, Ja. A. Metodologicheskoe vvedenie v psihologiju = Methodological introduction to psychology [Tekst] / Ja. A. Ponomarev. – M. : Nauka, 1983.
17. Ponomarev, Ja. A. Perspektivy razvitija psihologii tvorcestva = Prospects of creativity psychology development [Tekst] / Ja. A. Ponomarev // Psihologija tvorcestva: shkola Ja. A. Ponomareva = Creativity psychology: Ya. A. Ponomarev's school. – M. : Institut psihologii RAN, 2006. – S. 145-276.
18. Ponomarev, Ja. A. Psihika i intuicija. Neopublikovannye materialy, stihi, risunki i fotografii = Mentality and intuition. Unpublished materials, verses, drawings and photos [Tekst] / Ja. A. Ponomarev. – M. : OOO «TID «Aris»», 2010.
19. Ponomarev, Ja. A., Gadzhiev, Ch. M. Psihologicheskij mehanizm gruppovogo (kollektivnogo) reshenija tvorcheskih zadach = Psychological mechanism of the group (collective) solution of creative tasks [Tekst] / Ja. A. Ponomarev, Ch. M. Gadzhiev // Issledovanie problem psihologii tvorcestva = Research of creativity psychology problems. – M. : Nauka, 1983. – S. 279-295.
20. Ponomarev, Ja. A., Gadzhiev, Ch. M. Zakonomernosti obshhenija v tvorcheskom kollektive = Regularities of communication in creative team [Tekst] / Ja. A. Ponomarev, Ch. M. Gadzhiev // Psihologija tvorcestva: obshhaja, differencial'naja, prikladnaja = Creativity psychology: general, differential, applied. – M. : Nauka, 1990. – S. 92-103.
21. Psihologo-pedagogicheskie aspekty razvitija tvorcestva i refleksii = Psychological and pedagogical aspects of development of creativity and reflection [Tekst]. – M. : IF AN SSSR, 1988.
22. Psihologija: sovremennye napravlenija mezhdisciplinarnykh issledovanij = Psychology: modern directions of cross-disciplinary researches [Tekst] : materialy nauchnoj konferencii. – M. : Institut psihologii RAN, 2003.
23. Jurevich, A. V. Psihologija i metodologija = Psychology and methodology [Tekst] / A. V. Jurevich. – M. : Institut psihologii RAN, 2005.